

Р.В. Костенко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему: мат-лы Международ. научн.-практ. конф. (Москва, 21 марта 2014 года). В 2-х частях. Часть 1. – М., Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. – С. 194-198.

¹³ Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Журнал рос-

сийского права. – 2006. – № 7. – С. 54-55; Зиновкина, И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зиновкина Ирина Николаевна. – М., 2015. – С. 85-95.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТНОСИМОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Костенко Р. В.,

д.ю.н., профессор,

профессор кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Ключевые слова: Вещественные доказательства в уголовном процессе, относимость вещественных доказательств в уголовном процессе, достоверность вещественных доказательств в уголовном процессе, оценка доказательств в уголовном процессе

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам

Keywords: Material evidence in criminal proceedings, Relevance of physical evidence in criminal proceedings, Reliability of physical evidence in criminal proceedings, Evaluation of evidence in criminal proceedings.

The summary: This article discusses some features of the assessment of relevance and reliability physical evidence in criminal cases.

В теории уголовного процесса оценка доказательств традиционно рассматривается, как мыслительная, логическая деятельность субъектов доказывания.¹ Тем не менее, как верно пишет Т.З. Егорова, «если бы оценка сводилась только к актам мысли, к сугубо умственным операциям, то она не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта уголовно-процессуального доказывания, была бы никому, кроме этого лица, неизвестна и лишалась бы всякого своего правового значения».² В связи с этим, справедливым необходимо признать утверждение о том, что оценка доказательств неразрывно связана со всеми составляющими уголовно-процессуального доказывания, осуществляется на всём его протяжении, пронизывает его.³

На отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного

расследования преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.⁴

Оценка вещественных доказательств происходит по правилам, закрепленным ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточно для разрешения уголовного дела.

Некоторые ученые считают, что впервые оценка относимости вещественных доказательств должна проводиться после приобщения предмета в качестве вещественного доказательства. Так, например, по мнению Г.Б. Карновича, «всякий предмет, могущий иметь значение вещественного доказательства, изъятый при осмотре места происшествия или при обыске,

а также поступивший в следственный орган в результате произведенной выемки или иным путем, должен быть немедленно осмотрен следователем и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства специальным постановлением. Если впоследствии выяснится, что какой-либо предмет не имеет доказательственного значения, то его можно также постановлением следователя исключить из числа вещественных доказательств»⁵.

А.А. Рясов в своей работе указывает, что «вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты. В случае же необходимости следует специальным постановлением исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу».⁶

С таким мнением необходимо согласиться, поскольку вещественные доказательства должны иметь неразрывную связь с событием преступления, установить которую удастся во многих случаях не сразу после их получения, даже если они обнаружены на месте совершения преступления, либо имеются другие обстоятельства, позволяющие считать их связанными с событием преступления.⁷

В этой связи следует поддержать тех авторов, которые считают, что необходимо после изъятия объектов материального мира проводить их осмотр и (или) исследование, а затем оценку относимости сведений, содержащихся в них для решения вопроса о признании их вообще доказательствами.⁸

Как верно отмечает В.А. Лазарева, «обнаружение материального объекта с признаками вещественного доказательства – лишь первый этап. Следующий этап заключается в поиске и обнаружении заключенных в этих материальных объектах следов преступления. Осмотр вещественного доказательства – необходимое следственное действие, цель которого – выявить и зафиксировать признаки вещественного доказательства. Вещественное доказательство должно быть по возможности сфотографировано. В случае необходимости выявления скрытой информации путем применения сложного оборудования и специальных знаний вещественное доказательство направляется для производства экспертизы».⁹

Во многих случаях выявленные и зафиксированные в протоколе осмотра признаки вещественного доказательства несут в себе информацию, не относящуюся к уголовному делу.

Так, в ходе осмотра места происшествия был изъят поверхностный след обуви, переко-

пированный на дактилопленку светлого цвета. В ходе дальнейшего расследования у подозреваемого при обыске в квартире были изъяты ботинки, которыми, по мнению следователя, мог быть оставлен след, изъятый с места происшествия. Ботинки были подробно описаны в протоколе осмотра и направлены на экспертизу. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Не оставлен ли след, изъятый с места происшествия ботинками, представленными на исследование?» Эксперт дал категорически отрицательный вывод.¹⁰

В представленном примере очевидно, что, принимая решение об изъятии следа обуви и ботинок, следователь оценивал их с позиции относимости к делу, что было отражено в протоколах их осмотра. Сведения о том, что след обуви, изъят с места происшествия, а ботинками мог быть оставлен этот след, являлись относимыми к делу, но в предположительной форме. В дальнейшем это не подтвердилось и не дало возможность приобщить их к делу в качестве вещественного доказательства.

После осмотра или исследования объекта необходимо провести оценку сведений об этом объекте. Если выявленные сведения относятся к уголовному делу и обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, то выносится постановление о признании предмета (объекта) в качестве вещественного доказательства.

Приобщение же всех изъятых предметов в ходе осмотра места происшествия, либо в ходе других следственных действий, либо полученных в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ, будет способствовать «загруженности» уголовного дела ненужными материалами.

В ряде случаев приобщение в качестве вещественных доказательств всех предметов и следов, изъятых в ходе следственных и иных процессуальных действий, приводит к абсурдным ситуациям.

Так, в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу, возбужденному по факту кражи драгоценных вещей из квартиры, был изъят след пальца руки с внешней поверхности двери мебельной стенки, где хранились похищенные драгоценности. После проверки изъятого следа по дактилоскопическим учетам было установлено, что след пальца руки оставлен следователем проводившем осмотр места происшествия.¹¹

При расследовании убийства в ходе осмотра места происшествия был обнаружен труп с двумя ножевыми ранениями, а также нож длиной около 27 см с имеющимися на клинке пятнами бурого цвета. В ходе произ-

водства судебных экспертиз было установлено, что представленный на исследование нож не соответствовал размерам ран, пятна бурого цвета на клинке являлись кровью человека, который не являлся потерпевшим по данному делу. В дальнейшем указанный нож, приобщённый к данному уголовному делу в качестве вещественного доказательства, ни в каких процессуальных документах не фигурировал.¹²

В приведённом примере полученные сведения об обнаруженном на месте происшествия ноже не относились к конкретному уголовному делу, но могли иметь доказательственное значение в ходе раскрытия другого преступления.

Оценка относимости вещественных доказательств может происходить неоднократно и её результаты могут меняться в ходе производства по уголовному делу.

Как указывает Л.В. Клейман, вначале при получении соответствующих доказательств достигается лишь предположительный вывод об их относимости.¹³ Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие процессуалисты.¹⁴ Так, Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов считают, что «собирать необходимо все те сведения, которые по мнению следователя, могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела. В ходе дальнейшего производства эта оценка может измениться: то, что считалось относящимся к делу, в действительности не является таковым. И наоборот, то чему следователь сначала не придавал никакого значения, оказывается весьма важным, но это не свидетельствует о том, будто информация изменила свое значение. Меняется оценка фактических данных по мере того как вероятное значение становится достоверным. Значение же доказательства является объективным, не зависящим от представления о нем субъектов доказывания, поскольку объективна его связь с искомым обстоятельством».¹⁵

Однако вынесение постановления о признании предмета вещественным доказательством ещё не означает, что осуществлена окончательная оценка его относимости к обстоятельствам уголовного дела.

Так, при расследовании уголовного дела по факту кражи автотранспортного средства из гаража в ходе осмотра места происшествия был обнаружен навесной замок с признаками взлома и монтировка, находящаяся на расстоянии 3 метров от гаража. Следователь, осмотрев замок, признал его вещественным доказательством, так как на нём имелись явные следы взлома. В ходе дальнейшего расследования

было установлено, что обнаруженная монтировка принадлежала соседу гражданина, являющегося владельцем гаража. Этот гражданин был задержан по подозрению в совершении преступления. В ходе проведения судебно-трасологической экспертизы перед экспертом был поставлен вопрос: «Не оставлены ли следы взлома на замке, рабочей поверхностью, монтировки?» Эксперт дал положительный вывод, что позволило следователю признать монтировку вещественным доказательством. В дальнейшем защитник подозреваемого заявил ходатайство о назначении повторной судебно-трасологической экспертизы, так как первоначальная была проведена, по его мнению, с явным нарушением экспертной методики. Ходатайство защитника было удовлетворено, была назначена повторная экспертиза, результаты которой не подтвердили выводы первоначальной. Монтировка была исключена из числа вещественных доказательств, а в ходе дальнейшего расследования установлено другое лицо, совершившее это преступление.¹⁶

В связи с этим ряд ученых справедливо считают, что оценка относимости доказательств должна происходить во второй раз тогда, когда в процессе производства по уголовному делу принимаются решения об установлении обстоятельств материально-правового характера. В этих случаях сведения оцениваются не только на предмет наличия связи с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, но и с позиции их допустимости и достоверности. Поэтому можно сказать, что признание сведений о фактах недостоверными либо недопустимыми автоматически означает и их неотносимость к уголовному делу.¹⁷

В частности, Президиум Московского городского суда в надзорном порядке рассмотрел жалобу адвоката на приговор Измайловского районного суда г. Москвы, которым Д. осужден за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Постановлением следователя автомашина марки «Фольксваген Пассат», принадлежащая Д, была признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу, т.к. в ней было обнаружено наркотическое средство – гашиш. Приговором суда автомашина обращена в доход государства. Президиум Московского городского суда исключил из приговора указание об обращении автомашины в доход государства, указав при этом следующее: «...к орудиям преступления автомашина не относится, поскольку она не использовалась непосредственно для достижения преступного ре-

зультата. Поэтому установленных законом оснований для конфискации автомашины у суда первой инстанции не имелось. Кроме того, само признание автомашины вещественным доказательством не соответствует требованиям закона. Из постановления следователя усматривается, что вещественным доказательством автомашина признана потому, что в ней обнаружено наркотическое средство. Однако в ч. 1 ст. 81 УПК РФ такое основание признания предмета вещественным доказательством отсутствует, что не было учтено судом первой инстанции».¹⁸

Оценка достоверности вещественного доказательства, также, как и любого другого доказательства, связана с определением соответствия объективной действительности тех сведений, которые несут в себе вещественные доказательства.

По мнению отдельных авторов, «достоверность доказательств нельзя выявить в момент его получения, так как окончательно она определяется на завершающем этапе доказывания, когда оценивается вся совокупность собранных доказательств».¹⁹ При этом указывается, что требование достоверности не может быть предъявлено заранее к каждому доказательству в момент его получения.²⁰

Традиционно считается, что на достоверность вещественных доказательств оказывает влияние «механизм их образования», т.е. обнаружение, извлечение, фиксация, исследование и хранение.²¹ Как пишет Ю.К. Орлов, «в теории доказательств давно отвергнута концепция об особой роли вещественных доказательств как «немых свидетелей», которые в отличие от «говорящих свидетелей» не лгут. Вещественные доказательства могут оказаться неподлинными. Они вполне могут быть сфальсифицированы. Судебной практике известны случаи искусной подделки даже пальцевых отпечатков, не говоря уже об умелой инсценировке (симуляции) самоубийств, пожаров, ограблений и других ситуаций)».²²

Так, например, по уголовному делу была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза. В постановлении следователя указывалось, что в распоряжение эксперта предоставлены: след пальца руки, изъятый с поверхности рукоятки ножа, перекопированный на отрезок л.л. № 1 и дактило карта убитого. При сравнительном их исследовании эксперт пришел к выводу о совпадении межпапиллярных линий, в представленном на исследовании следе с папиллярными линиями указательного пальца правой руки в дактило карте убитого. Подобное неестественное совпадение означало, что перекопированные

производилось не со следа пальца руки, а непосредственно с пальца руки убитого.²³

Кроме того, к моменту обнаружения предмета материального мира, содержащего признаки вещественного доказательства, часть информация может быть утеряна или вообще неизвестна в силу различных обстоятельств.

По другому примеру, при расследовании мошенничества для следователя важное значение имело установление факта подлинности завещания. Для этого он назначил судебно-почерковедческую экспертизу, поставив перед экспертом вопрос: «Была ли выполнена подпись в завещании в графе «Завещатель» гражданином Н.? Проведя исследование, эксперт пришел к отрицательному выводу. Однако в дальнейшем было установлено, что за 16 дней до подписания завещания, у Н. было предынсультное состояние, повлекшее нарушение опорно-двигательной функции пишущей руки. Проконсультировавшись со специалистом, следователь установил, что подобное заболевание вызывает атаксию почерка, выражающуюся в появлении признаков необычного выполнения и изменении ряда частных признаков. После получения данной информации и соответствующей консультации специалиста, следователь назначил повторную судебно-почерковедческую экспертизу, предоставив в распоряжение эксперта необходимые дополнительные материалы. Эксперт, располагая всей необходимой информацией, пришел к положительному выводу».²⁴

При оценке достоверности вещественных доказательств необходимо учитывать продолжительность времени, которое прошло с момента образования объекта и до момента его обнаружения, природные условия, характер и свойства объекта, условия его хранения и т.п.

В частности, следователь направил на экспертизу документ, содержащий признаки подделки договора купли-продажи домовладения и поставил перед экспертом вопросы: 1) Имеются ли в представленном договоре купли-продажи признаки технической подделки документа? 2) Установить последовательность выполнения реквизитов документа: подписи, печатного текста и оттиска печати? Эксперт не смог ответить на вопросы, поставленные перед ним, поскольку документ бы заламенирован.²⁵

Специфической особенностью вещественных доказательств является также тот факт, что на их достоверность оказывают влияние не только объективные закономерности отражения сведений о преступлениях на материальных носителях. Достоверность вещественных доказательств в определенной степени зависит и от субъективных критериев. Например, достоверность веще-

ственного доказательства будет в том числе зависеть о того, насколько правильно и полно следователь зафиксирует сведения об объекте материального мира в протоколе его осмотра, эксперт профессионально проведет судебную экспертизу и составит заключение.

При этом необходимо учитывать, что они «... всегда оцениваются в совокупности с другими доказательствами, и, прежде всего, с документами, в которых фиксируется обстоятельства их изъятия и результаты исследования. Например, похищенная вещь является доказательством лишь в совокупности с протоколами допроса лиц, подтвердивших ее прежнюю принадлежность потерпевшему, протоколом ее опознания потерпевшим и т.п. Аналогично отпечаток пальца или след обуви может иметь доказательственное значение лишь в совокупности с заключением эксперта, в котором фиксируются результаты его исследования, и т.д.».²⁶

В таком случае, достоверность вещественных доказательств зависит также от оценки достоверности протокола следственного действия, в котором содержится описание результатов осмотра вещественного доказательства, от оценки достоверности заключений экспертов, проводивших исследования с вещественными доказательствами.

Надлежащая оценка достоверности вещественных доказательств возможна при условии их проверяемости. «Так, например, существует определенная проблема установления достоверности вещественных доказательств, исходно представленным в цифровом виде. Это относится к аудиозаписям, выполненным с помощью цифровых устройств, магнитофонов, цифровых регистраторов и других технических средств. В настоящее время большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые фонограммы в ПЭВМ, оцифровывать их, а затем редактировать, микшировать, синтезировать голосовые и речевые сигналы, производить монтаж, разнообразные манипуляции с речевой и текстовой информацией, осуществлять перезапись фонограмм с измененным содержанием вновь как на аналоговый, так и материальный носитель. Это принципиально расширило возможности подделки фонограмм, являющихся вещественными доказательствами. Сложность в оценке достоверности фонограмм на аналоговых и цифровых носителях записи (даже подтвержденных с помощью технологии цифровой подписи) заключается в принципиальной возможности их полной или частичной фальсификации и подлога без оставления видимых следов проведенных манипуляций. Таких примеров в современной практике

становится всё больше, к ним можно отнести различные мобильные мошенничества или записи переговоров на цифровых носителях, достоверность сведений которых установить экспертным путем нельзя».²⁷

¹ Белкин, Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 65; Мухин, И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1974. – С. 22-24; Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 3; Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 78-79; Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 37-39, и др.

² Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – С. 44-45.

³ Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 18.

⁴ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 221.

⁵ Карнович, Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник статей. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 13.

⁶ Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – С. 6.

⁷ Рясов, А.А. Возможности использования вещественных доказательств при расследовании преступлений / А.А. Рясов // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: Мат-лы Международ. научн.-практ. конф.: в 2-х томах. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 191-192.

⁸ Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собирание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. – С. 10.

⁹ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 322.

¹⁰ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 1365/15.

¹¹ Архив ЭКЦ ГУ при МВД РФ по Краснодарскому краю за 2015 год, дело № 125/15.

¹² Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 167/14.

¹³ Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – С. 15-16.

¹⁴ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Монография / Р.В. Костенко. – Изд. 2-е. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 36.

¹⁵ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 125.

¹⁶ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 1245/15.

¹⁷ Клейман, Л.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Постановление Президиума Московского городского суда от 18.03.2011 по делу № 44у-51/11.

¹⁹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 65.

²⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Тана-

севич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 222.

²¹ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 323; Попова, Н.А. Указ. соч. С. 13, и др.

²² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160-161.

²³ Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 13543/14.

²⁴ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 25467/15.

²⁵ Архив Майкопского городского суда за 2014 год, уголовное дело № 13456/14.

²⁶ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160.

²⁷ Барыгина, А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве. Монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 225-228; Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2016. – С. 305-306.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ЭКСПЕРТОВ

Турилов Г. Г.,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Нуриев А. А.,

*заместитель начальника отдела – начальник отделения
Оперативно-розыскная часть по обеспечению безопасности лиц,
подлежащих государственной защите Главного управления министерства внутренних дел
Российской Федерации по Краснодарскому краю, майор полиции*

Ключевые слова: эксперт, категории экспертов, заключение эксперта, меры государственной защиты.

Аннотация: В статье, на основании изучения действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрены вопросы организации мер государственной защиты в отношении экспертов. Сделан вывод, о том, что рациональным способом решения проблемных вопросов, будет внесение изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, направленных на возможность ограничения указания персональных данных экспертов в заключении и протоколе допроса.

Keywords: expert, expert category, expert opinion, state protection measures.

The summary: In the article, on the basis of the study of the current legislation and law enforcement practice, the issues of organizing state protection measures in relation to experts are considered. It was concluded that a rational way to solve problematic issues would be to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at limiting the indication of personal data of experts in the conclusion and the protocol of interrogation.